

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

14 АВГУСТА.

№ 33

1916 ГОДА.

С Л О В О

о лихоимствѣ и грабительствѣ въ годину міровой войны.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

Правила изъ каноническаго посланія иже во святыхъ отца нашего Григорія, Архіепископа Неокесарійскаго:

П р а в и л о 3.

Но тяжкое дѣло есть лихоиманіе, и невозможно въ въ единомъ посланіи илеложити божественныя писанія въ которыхъ не токмо грабительство, но и вообще любостыжаніе и присвоеніе чуждаго ради, гнуснаго прибытка, оглашается яко дѣло отвратительное и страшное, и всякъ виновный въ ономъ подлежитъ отчужденію отъ Церкви Божіей. А что во время нашествія варваровъ, среди толикаго стѣсненія и толикаго плача, нѣкіе дерзнули, сіе время всѣмъ угрожающее погибелію, почитати для себя временемъ корысти, сіе

свойственно людямъ нечестивымъ и богоненавистнымъ, дошедшимъ до крайняго степени гнусности. Посему справедливымъ признается всѣхъ таковыхъ отлучити отъ церкви, да никако прїидеть гнѣвъ на весь народъ, и первѣе на самихъ предстоятелей, но взыскующихъ за сіе. Боюся бо, какъ глаголетъ писаніе, да не купно съ собою погубить нечестивый праведнаго (Быт. гл. 18 ст. 23). Ибо, глаголетъ писаніе: блудъ и лихоиманіе, ихже ради грядеть гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя. Небывайте убо сопричастницы симъ. Бѣсте бо иногда тьма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ: якоже чада свѣта ходите: плодъ бо свѣта во всякой благодѣтели и правдѣ и истинѣ, искушающе, что есть благоугодно Господу, и не прїобшайтесь къ дѣломъ неплоднымъ тьмы, паче же и обличайте. Бываемая бо отай отъ нихъ, срамно есть и глаголати: вся же обличаемая, отъ свѣта являются (Ефес. гл. 5 ст. 1—13): тако глаголетъ апостоль. Аще же нѣкіе, неся наказаніе за прежнее любостыжаніе, во время мира бывшее, паки въ самое время гнѣва обращаются къ любостыжанію корытуясь отъ крови и гибели челоувковъ бѣгствующихъ, или плѣнниковъ убіенныхъ: то чего инаго надлежитъ ожидать, развѣ того, что подвизающіеся за любостыжаніе соберутъ гнѣвъ и себѣ самимъ и всему народу.

П р а в и л о 4.

Не се ли Ахаръ отъ сонма Зары (Ис. Нав. гл. 7) прегрѣшеніемъ прегрѣшилъ, взявъ отъ заклатаго, и пришелъ гнѣвъ на весь сонмъ израилевъ: онъ единъ токмо согрѣшилъ, но не единъ умеръ во грѣхѣ своемъ. И намъ въ настоящее время подобаетъ заклатою почитати всякую корысть, не нашу, а чуждую. Ибо какъ Ахаръ оный взялъ изъ добычи, такъ и сіи нынѣ берутъ изъ добычи: но тотъ взялъ вражеское, а сіи нынѣ братнимъ корытуются. Пагубная корысть.

П р а в и л о 5.

Никто да не обольщаетъ себя тѣмъ, яко нашелъ что либо: ибо не позволительно корыстоватися и найденнымъ. Второзаконіе глаголетъ: видѣвъ тельца брата твоего или овцу, заблуждающія на пути, да не презриши я: но возвращеніемъ возвратиши я къ брату твоему. Аще же вѣсть близъ тебе братъ твой, ниже увѣси его, собери я внутрь дому твоего и да будутъ у тебе, дондеже взыщеть ихъ братъ твой и отдаси ихъ ему. Также сотвориши ослята его, и тако да сотвориши ризѣ его, и тако до сотвориши всему погубленному брата твоего: елика аще погибнуть отъ него, и обращаши я: тако глаголетъ Второзаконіе (Втор. 22 чв. ст. 1—3). Въ книгѣ же Исхода, не токмо о найденной кѣмъ-либо собственности брата, но и врага, речено: возвращеніемъ да возвратиши оную въ домъ господина ея (Исх. гл. 23 ст. 4, 5) Аще же не позволительно въ мирѣ корыстоватися отъ небрежнаго и роскошествующаго, и о своей собственности не пекущагося брата или врага: то кольми паче отъ бѣдствующаго, избѣгающаго враговъ, и по нуждѣ оставляющаго собственность.

Правила эти Св. Отца Церкви согласнымъ и единодушнымъ постановленіемъ Св. Отцевъ и учителей Церкви VI вселенскаго собора вписаны въ число правилъ, обязательныхъ для руководства вѣрующихъ на всѣ роды и во всѣ вѣки. Ученіе, содержащееся въ этихъ правилахъ, представляетъ собою богодухновенный голосъ Единой, Святой, Соборной, Апостольской Церкви.

По разуму и ученію Православной Церкви, правиламъ этимъ принадлежитъ достоинство Богооткровенныхъ истинъ на ряду съ истинами, содержащимися въ книгахъ Священнаго Писанія.

„Лихоиманіе“, „корысть“, „грабительство“, „любостя-

жаніе“, „присвоеніе чуждаго ради прибытка“, какъ вы только что слышали, возлюбленныя чада о Господѣ, по ученію Св. Христовой Церкви, являются „дѣлами тяжкими“, „дѣлами страшными“, „дѣлами отвратительными“. Всѣ эти пороки сопричисляются къ „дѣламъ неплоднымъ тмы“ и „обличаются“ въ христіанствѣ. „Недозволительно корыстоваться, учить Св. Церковь, и найденнымъ... и отъ врага... и отъ брата, о своей собственности не пекущагося... и отъ небрежнаго и роскошествующаго.. непозволительно корыстоватися въ мирѣ... во время мира“. Поставляя по винѣ и тяжести „преступленія лихоиманіе“ на ряду съ „блудомъ“ предъ христіанскими: „благостынею“, „правдою“ и „истиною“, Святой Отець Церква достойнымъ почиталъ подвергать „виновныхъ“ въ лихоимствѣ „отчужденію отъ Церкви Божіей“.

Такой взглядъ Церкви Божіей на лихоимство основанъ на данныхъ ученія Слова Божія. И въ Словѣ Божіемъ столь много этихъ данныхъ, что Св. Григорій находитъ дѣломъ „невозможнымъ“ „предложить“ ихъ „въ единомъ посланіи“.

Кто изъ насъ, дѣйствительно, не знаетъ грѣха Искаріотскаго предателя Іуды и кто изъ насъ не знаетъ того, что этимъ грѣхомъ было лихоиманіе „имѣній рачителя“ и „несытой души“, „омрачившейся“ и „недуговавшей“ страстью „сребролюбія“.

Если лихоиманіе „вообще“ на языкѣ Св. Церкви именуется „дѣломъ тяжкимъ“, то „лихоиманіе во время нашествія варваровъ“, т. е., корыстолюбіе и служеніе страсти корыстолюбія въ военное время, слышали вы, возлюбленныя чада о Господѣ, приводитъ Отца и Учителя церковнаго въ неописуемые страхъ и ужасъ. „А что во время нашествія варваровъ, среди толикаго стѣсненія и толикаго плача, нѣкіе дерзнули сіе время всѣмъ угрожающее погибелью

почитати для себя временемъ корысти, сіе, говоритъ Св. Отець Церкви, свойственно людямъ нечестивымъ и богоненавистнымъ, дошедшимъ до крайняго степени гнусности“.

„Корысть“ „отъ крови и гибели человѣковъ бѣгствующихъ“, т. е. бѣженцевъ, или „плѣнниковъ убиенныхъ“ и „любостяжаніе“ въ самое время „гнѣва“ Суда Божія „отъ нашествія варваровъ“ или непріятелей— „время всѣмъ угрожающее погибелью“, „среди стѣсненія и плача“, по ученію Св. Церкви, „собирають гнѣвъ“ не только виновнымъ въ преступленіи, но „и всѣму народу“, гдѣ таковыя преступники обрѣтаются. Св. Григорій приводитъ разительный примѣръ изъ жизни народа Божія еще въ ветхозавѣтное время, когда „преступленіе въ грѣхѣхъ любостяжанія „единого“ нѣкоего Ахара, привлекло „гнѣвъ“ Суда Божія „на весь сонмъ израилевъ“. „Но тотъ взялъ вражеское, а сіи нынѣ братнимъ корыстуются“, говоритъ Св. Отець, сопоставляя грѣхъ корыстолюбія своихъ современниковъ изъ христіанъ съ грѣхомъ корыстолюбія ветхозавѣтныхъ іудеевъ. Нажива во время войны и прибыль, получаемая отъ брата „бѣдствующаго“, отъ брата „взбѣгающаго враговъ“, отъ брата „по нуждѣ оставляющаго собственность“, именуется Церковью Божіею „пагубною корыстью“. Корысть эта бываетъ причиною „погибели“ „первѣе самихъ предстоятелей“ народа, „не взыскующихъ за сіе“, а за тѣмъ и такого нестроенія въ обществѣ, что, какъ „глаголетъ писаніе“, „нечестивый купно съ собою губить праведнаго“. Весьма поучительно и вразумительно Св. Отець Церкви открываетъ страницу Св. Вибліи и устами неложнаго Божественнаго Откровенія говоритъ о причинной связи и таинственно-глубокой зависимости, существующихъ между явленіями внутренняго нестроенія въ государствѣ и даже самой гибели общества съ одной стороны и пристрастіемъ человѣческаго сердца къ „прекрасной одеждѣ“, къ „сиклямъ серебра“ и

къ „слиткамъ золота“ (см. книгу Ис. Нав. VII гл.) съ другой стороны. Св. Церковь Божія властно и рѣшительно объявляетъ свой приговоръ лихоимцамъ при бѣдствіяхъ войны—приговоръ этотъ; „Справедливымъ признаетъ всѣхъ таковыхъ отлучити отъ церкви“.

Имѣй уши слышати, да слышитъ! Какъ это ни позорно предъ судомъ подростяющаго поколѣнія нашихъ соотечественниковъ, какъ это не стыдно предъ великимъ духомъ самопожертванія и геройскихъ подвиговъ нашихъ христолюбивыхъ и крестоносныхъ воиновъ, полагающихъ души своя за други своя, какъ это ни страшно предъ будущимъ приговоромъ міровой исторіи; но грозныя событія современныхъ переживаній нашего русскаго общества побуждаютъ насъ, смиренныхъ служителей Церкви Божіей, воззвать и къ вамъ, современникамъ тяжелой, міровой и кровопролитнѣйшей войны, съ призывомъ внять голосу Матери нашей Церкви „о лихоиманіи во время нашествія“ на отчизну „варваровъ“.

Не секретъ даже и для дипломатически и политически молчаливаго нынѣ печальнаго слова, что среди насъ, въ страшную годину невыразимыхъ страданій Родины, появились въ разныхъ профессіяхъ и на различныхъ постахъ служенія лихоимцы, корыстолюбцы, тайноприкровенные и явно-развязные грабители братняго достоянія. Въ грозный часъ виспосланныхъ нашему отечеству испытаній они презрѣли страхъ Божій, отринули велѣнія голоса совѣсти и предпочли упиваться слезами и кровью ближнихъ, чѣмъ, по долгу требованія присяги, служить собою и своею кровью Царю и Отчизнѣ. Защищенные и защищаемые грудью и кровью своихъ соотечественниковъ и собратьевъ по вѣрѣ, находящихся на всѣхъ позиціяхъ фронта, современные любители наживы и поклонники прироста % % прибыли личнаго капитала, являясь господами и хозяевами положенія въ

жизни тыла, пренебрегаютъ обязанностью всматриваться въ слезы и вслушиваться въ стоны и вопли лицъ, составляющихъ тысячныя вереницы всякаго рода современныхъ такъ называемыхъ „очередей“, они отказываются узнавать въ этихъ изможденныхъ нуждою и горемъ лицахъ родителей, женъ и дѣтей своихъ защитниковъ личной безопасности и личнаго своего имущественнаго благосостоянія. „Огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышать, и глаза свои сомкнули“ (Ис. VI, 9—10; Ев. Мѳ. XIII, 15). Не видятъ предъ собою эти лица Лица Своего Спасителя и Господа. Не слышатъ они Божественнаго призыва Его Евангельскаго благовѣстія о любви, какъ первой и болѣе заповѣди жизни. Не содрагается ихъ сердце отъ „толикаго стѣсненія“ и отъ „толикаго плача“. Притча нашего Господа и Учителя о „милосердомъ самарянѣ“ и о дѣяніяхъ этого самарянина къ „уязвленному отъ разбойниковъ“ ничего собою не говоритъ сердцамъ современныхъ намъ такъ называемыхъ въ прессѣ „спекулянтовъ“, а въ народѣ ясно и опредѣленно именуемыхъ „мародеровъ“ и „грабителей“. Темныя дѣянія современныхъ любителей матеріальной наживы на свѣтомъ фонѣ современныхъ свѣтоносныхъ, духовныхъ, богоносныхъ и крестоносныхъ подвиговъ Великой Россіи на всѣ роды и вѣки запечатлѣны будутъ мрачнымъ пятномъ измѣны и предательства въ году лихолѣтія Родины во всемірной лѣтописи исторіи. „Я алкалъ и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ и вы не напоили Меня; былъ странникомъ и не приняли Меня; былъ нагъ и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ и не посѣтили Меня... истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ“, — вотъ тотъ единственный страшный приговоръ нелицепріятнаго Суда Божія, который ждетъ современныхъ собратьевъ по вѣрѣ, ежедневно повышающихъ цѣны на товарахъ и продуктахъ торговли,

не исключая отсюда и жизненныхъ матеріаловъ такъ называемой первой необходимости—хлѣба, молока, мяса, сахара, одежды, обуви и проч., и страшно затрудняющихъ, а часто—и обдуманно и сознательно, побѣдоносное шествіе Россіи въ дѣлѣ осуществленія ея великаго христіанскаго подвига—мира въ будущемъ всего міра.

Возлюбленная чада о Господѣ, намъ съ вами Господь судилъ жить и дѣйствовать въ весьма важную историческую эпоху. Міровая борьба Христа и антихриста, свѣта Евангельскаго и полумѣсяца языческаго достигла высшей степени напряженія. Будемъ же особенно внимательны къ себѣ и къ настроенію внутренняго нашего человѣка—къ состоянію нашего сердца. Господь нашъ Иисусъ Христосъ за глаголы своего христіанскаго Евангелія міру снова страждетъ за человѣчество и снова распинается міромъ. Въ періодъ такихъ высокихъ переживаній человѣчества особенно должны быть презрительны „дѣла неплодны тьмы“. Глубоко правъ былъ Св. Отецъ Церкви Григорій, Неокесарійскій Архипастырь, когда членовъ своей паствы, корыстовавшихся въ время отечественныхъ бѣдствій и служившихъ страсти любостыжанія во время нашествія варваровъ, отнесъ къ сонму лицъ „нечестивыхъ“, „богоненавистныхъ“ и „дошедшихъ до крайней степени гнусности“. Не даромъ богомудрый разумъ вселенской церкви постановилъ «справедливымъ» и «всѣхъ таковыхъ» лихоимцевъ „отлучити отъ Церкви Божіей“. Какое, дѣйствительно, можетъ быть общеніе креста и себялюбія, любви къ ближнему и презрѣнія нужды и слезъ ближняго, какое общеніе свѣта и тьмы? Всмотритесь пристальнѣе въ открытыя лица нашихъ воиновъ. Кто изъ насъ, знающихъ позицію, занятую Россією въ міровой войнѣ, за амуниціей воинскаго снаряженія не увидитъ на ранахъ нашего воина голгоѣскаго креста, а на челѣ защитника нашей святыни не узритъ въ капляхъ пота отблеска

свѣта таинственной геосиманіи. Наше „Евангеліе“ снова на судѣ и лиеостратонѣ. Нашъ Господь снова въ Геосиміиніи и на Голгоѣѣ. Убоимся сребренниковъ предателя и устремимъ всѣ свои взоры туда, гдѣ умѣютъ „душу свою полагать за други своя“.

Угаствуть факелы предателя и снова возсіяетъ въ мірѣ Божіемъ свѣтъ Христова Евангелія. Россія, по достоинству и праву, первая въ числѣ воюющихъ державъ, услышитъ отъ своего Господа и Учителя: „радуйтесь и паки реку радуйтесь“. Велика будетъ радость доблестныхъ и вѣрныхъ сыновъ Россіи, вѣрою и правдою служившихъ своей Родинѣ въ тяжелую годину ея лахолѣтія. И печатью Иуды запечатлѣно будетъ чело спекулянта—лихоимца и любостаяжателя—грабителя, не непожелавшаго послужить своей Матери-Родинѣ въ часъ великихъ для нея испытаній и въ дни ея страданій. Аминь!

Профессоръ Богословія с.-х. Института,
Священникъ Тихонъ Поповъ.

С Л О В О

въ день рожденія Наслѣдника Престола, Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича (30 іюля).

Два года уже минуло съ тѣхъ поръ, какъ началась эта ужасная, небывалая еще въ міровой исторіи, война, которая такъ неожиданно и такъ дерзко была поднята вѣковыми врагами славянъ-нѣмцами, уже давно замышлявшими (въ гордомъ ослѣпленіи своемъ) подчинить своему вліянію, своему господству, славянскіе народы—да и не только сіи послѣдніе, но, если возможно, то и всю Европу—и расши-

рить за счетъ покоренныхъ націй свои государственныя владѣнія. На защиту поправнаго мира, а вмѣстѣ съ тѣмъ свободы и права каждаго народа жить самостоятельно подъ солнцемъ, выступила Россія—издавна покровительница славянъ, которая сейчасъ, вмѣстѣ съ доблестными своими союзниками, напрягаетъ всѣ свои силы и средства для одоленія гордаго и сильного врага. Въ этой—справедливо называемой—второй Отечественной войнѣ принимаетъ непосредственное участіе и Самъ Государь Императоръ, взявшій на рамена свои тяжелое бремя защиты нашего дорогого Отечества, который вмѣстѣ съ сыномъ Своимъ, Наслѣдникомъ Престола, почти непрестанно сейчасъ проживаетъ на фронтѣ, гдѣ всюду Онъ бываетъ, ободряя Своимъ присутвіемъ доблестныхъ воиновъ и раздѣляя съ ними тамъ повседневныя невзгоды и лишенія. Такой высокой примѣръ патриотизма проявляетъ нашъ Царственный Отецъ, когда не только Себя подвергаетъ нынѣ всевозможнымъ лишеніямъ и опасностямъ этой жестокой—кровопролитной войны, но и малолѣтняго Сына Своего заставляетъ жить въ той же самой суровой обстановкѣ, въ надеждѣ, что Онъ впоследствии—довершая великія и славныя дѣла своихъ предковъ—постарается и съумѣетъ поддержать славу и величіе Россійскаго престола и государства.

Отсюда и нашъ долгъ всѣхъ—нести все на алтарь Отечества, до пожертвованія жизнью включительно. Если же кто не можетъ принять участіе личное, или чрезъ пожертвованія, тотъ долженъ, какъ и всѣ мы, усердно молиться Богу о здравіи Государя Императора—Верховнаго Вождя русскаго воинства и о дарованіи Ему побѣды. Нынѣшній же день эта обычная молитва наша должна усугубиться еще особою молитвою о здравіи Наслѣдника Престола, день рожденія котораго мы сегодня празднуемъ. 12 только лѣтъ минуло Ему нынѣ и въ такой суровой—не по возрасту и

не по положенію Его—обстановкѣ судилъ Ему Богъ проходить, свое отроческое воспитаніе. Пути Божіи неисповѣдны!—Молясь нынѣ о здравіи Наслѣдника Цесаревича—будущей утѣхи и опоры государства Россійскаго—обратимъ также вниманіе, бр., и на своихъ дѣтей, на все, вообще подрастающее поколѣніе, ибо на судьбу и могущества вліяетъ не одинъ только правитель, но и самъ народъ.

Воспитываемъ ли мы своихъ дѣтей такъ, чтобы изъ нихъ впослѣдствіи вышли честные и добросовѣстные граждане, могущіе служить намъ „родителямъ на утѣшеніе, Церкви, Отечеству на пользу“. Конечно, трудно представить себѣ, чтобы нашлись между нами такіе родители, которые совершенно бы не заботились о воспитаніи своихъ дѣтей, а тѣмъ болѣе старались бы умышленно привить имъ нехорошіе качества или дурные навыки. Хотя и были еще времена Златоуста такіе родители, которые, по его словамъ: „болѣе заботились о скотахъ, объ ослахъ и коняхъ, нежели о дѣтяхъ“ (Толк. на Ев. Мо; поуч. 59).

Но мы говоримъ сейчасъ о томъ—многіе ли изъ насъ вообще серьезно задумываются надъ воспитаніемъ своихъ дѣтей, надъ тѣмъ, что основа того или иного воспитанія закладывается въ самой семьѣ и что, слѣдовательно, отъ насъ самихъ зависѣть будетъ то, каковы впослѣдствіи будутъ наши дѣти: полезные или неполезные члены общества.

Конечно, воспитаніе дѣло очень серьезное, оно требуетъ отъ родителей большой осмотрительности, большого умѣнья, дабы и при усердіи ихъ въ этомъ дѣлѣ не получилось плохого результата. Не даромъ съ давнихъ поръ уже люди работаютъ надъ этимъ вопросомъ, стараясь усовершенствовать систему воспитанія дѣтей, какъ школьнаго, такъ и домашняго.

Вотъ и въ настоящее время, когда, кажется, мысли всѣхъ и cadaго должны быть заняты переживаемой нами

грозною войной, отъ которой, несомнѣнно, будетъ зависѣть многое въ будущей исторіи Россіи, вопросъ о воспитаніи и обученіи не перестаетъ волновать наше русское общество. Имъ занимается нынѣ и правительство и общество; о немъ толкуютъ и въ домахъ и въ литературѣ, — и нужно правду сказать, вездѣ говорятъ о недостаткахъ его. Всѣ хорошо сознаютъ, что недостаточно одного умственного образованія для человѣка, необходимо также и воспитать его, чтобы изъ него вышелъ въ послѣдствіи порядочный человѣкъ, а не сухой и черствый эгоистъ. Но въ средствахъ для такого воспитанія разобратся нелегко. Одни считаютъ нужнымъ давать дѣтямъ какъ можно болѣе свободы, другіе же, наоборотъ, всячески ограничиваютъ дѣтскую самостоятельность. Иные, затѣмъ, придають большее значеніе въ дѣлѣ воспитанія семьѣ, а другіе школѣ.

Въ послѣднее время, какъ будто, отовсюду стали раздаваться голоса съ укорами по отношенію къ школѣ, которая, по ихъ убѣжденію, стала вообще плоха, а потому, будто бы, и дѣти ихъ выходятъ изъ нея съ плохимъ воспитаніемъ и не менѣе худыми умственными познаніями. Слышатся — правда изрядка — и противоположнаго характера заявленія: „потому — говорятъ — и школа плоха, что семьи стали плохи“. Словомъ, всѣ, повидимому, объединены нынѣ сознаніемъ, что подрастающее поколеніе, или — точнѣе — наша учащаяся молодежь, какъ въ умственно-образовательномъ, такъ особенно въ нравственно-воспитательномъ отношеніяхъ, заставляетъ желать много лучшаго, но признать себя виновными въ этомъ, ни родители, ни школа, не желаютъ, а потому и вынуждены слагать вину съ себя одинъ на другого.

Къ счастью, не смотря на тревожно-переживаемое нынѣ время, само правительство идетъ сейчасъ навстрѣчу назрѣвшимъ запросамъ жизни и, стараясь объединиться съ обще-

ствою, энергично вырабатываетъ, вмѣстѣ съ нимъ, надлежащія реформы школы (низшей, средней и высшей), въ которыхъ, повидимому, будетъ обращено одинаково—серьезное вниманіе, какъ на образовательную, такъ и воспитательную его стороны, при чемъ едва-ли не доминирующее значеніе въ немъ отводится возможно-тѣсному сближенію семьи и школы.

Конечно, слѣдуетъ искренно радоваться такому объединенію правительства и общества, которые, нужно полагать совмѣстно сдѣлаютъ все зависящее съ своей стороны, для того, чтобы поставить школу на надлежащую высоту, въ которой бы отсутствовали прежніе пробѣлы и недочеты.

Но, бр., никакія реформы—и самыя благодѣтельныя—не принесутъ ощутительной пользы въ дѣлѣ воспитанія дѣтей (да и вообще во всякомъ дѣлѣ), если мы каждый не проникнемся сознаніемъ необходимости вложить въ него всю свою душу, если мы родители, прежде всего, сами не будемъ заниматься, должнымъ образомъ, воспитаніемъ своихъ дѣтей, не будемъ стараться служить имъ добрымъ примѣромъ во всемъ, начиная въ этомъ важномъ дѣлѣ съ самаго ранняго ихъ возраста. Въдѣ не школа, не наука, даютъ намъ честныхъ и хорошихъ людей, а семья. Эта истина давно уже доказана и всѣми признана; но мало почему-то людей, которые бы о ней помнили. Поэтому напрасно многіе винятъ во всемъ школу; прежде всего и болѣе всего виноваты сами родители; виновато демашнее воспитаніе.

Будущій человекъ въ значительной степени есть результатъ вліянія на него семьи. Душа ребенка,—это „бѣлая и чистая скрижали“, или—какъ говоритъ святитель Дмитрій Ростовскій—чистая доска, приготовленная для изображенія картины, на которой, что живописецъ изобразить сначала: честное или безчестное, святое или грѣшное, ангела или бѣса, то и будетъ на ней всегда.

Воспитаніе, безъ сомнѣнія, должно носить характеръ религіозно-нравственный, при чемъ сами же родители должны служить живымъ примѣромъ своимъ дѣтямъ, быть первыми и главными ихъ воспитателями. Примѣръ вообще сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ наставленіе словами: слова трогаютъ и убѣждаютъ только, примѣры же увлекаютъ.

Поэтому трудно ожидать хорошихъ результатовъ отъ такого воспитанія, гдѣ родители учатъ дѣтей своихъ благочестію, а сами постоянно нарушаютъ Законъ Божій. Учатъ, напр., дѣтей молиться, ходить въ храмъ Господень, а сами къ молитвѣ холодны; учатъ дѣтей быть кроткими, правдивыми, а сами нерѣдко ссорятся и лгутъ... Нѣтъ сомнѣнія, что дѣти чуютъ сердца поймутъ фальшь такого обученія и, когда вырастутъ, сами будутъ разсуждать, подобно своимъ родителямъ, что можно одно говорить, а другое дѣлать.

Если такъ важенъ вообще личный примѣръ родителей въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, то первенствующее значеніе въ семьѣ, въ ея воспитаніи и вліяніи на дѣтей, имѣетъ, безъ сомнѣнія, мать. Сердце ея—это высшая школа, въ которой дитя въ первые годы своего существованія научится болѣе, чѣмъ во всю остальную свою жизнь. „Откуда ты знаешь, что Богъ единъ“ спросилъ одинъ мучитель во время гоненій христіанскаго отрока.—“Этому меня научила моя мать,—отвѣчалъ отрока.—Когда я качался въ колыбели и сосалъ грудь ея, тогда еще научился вѣровать я въ Бога“.

Поэтому, какъ странно и легкомысленны покажутся сейчасъ мнѣнія нѣкоторыхъ людей нашего времени, которые не стѣсняются говорить, что дѣтямъ не нужно давать совершенно никакого религіознаго воспитанія; что они сами, когда придутъ въ возрастъ, могутъ выбрать себѣ ту религію, которая имъ понравится.

Какимъ равнодушіемъ и вмѣстѣ холодомъ вѣетъ отъ этихъ словъ?! Говорить такъ, не значитъ-ли—подобно древ-

дому Пилату—умывать руки относительно будущей судьбы своих дѣтей?! Напротивъ, всѣ мы, кому только дорога истина, должны желать и стремиться къ тому, чтобы, какъ въ семьяхъ, такъ и школахъ нашихъ, воспитаніе носило характеръ религіозный. Какъ воздухъ проникаетъ всюду, такъ христіанская религія должна проникать собою наши семьи и школы, ибо тогда только и можно будетъ бодро смотрѣть въ будущее нашихъ семей, а отсюда—въ будущее и нашего государства. Изгнать же религію изъ семьи школы, значить лишить воспитаніе главнаго нерва, потому что юныя души ни къ чему такъ не воспримчивы, какъ къ предметамъ вѣры и религіи.

Каково же наше современное воспитаніе? Къ сожалѣнію, нужно сознаться, что въ наши дни на религіозное воспитаніе обращается очень малое вниманіе. У насъ много, обыкновенно, заботятся о тѣлесномъ здоровьи дѣтей, объ изящной одеждѣ для нихъ, о доставленіи имъ всевозможныхъ развлеченій и удовольствій и т. п., но о внутреннемъ ихъ состояніи, о душѣ ихъ, мало прилагаютъ заботъ. За примѣрами не далеко ходить. Вотъ дитя—надежда и гордость родителей. Оно неловко сдѣлало гостю поклонъ—ему тотчасъ же выговоръ; но это же дитя легло спать, не помолившись Богу, родители рѣдко обратятъ на это и вниманіе. Спрашивается: развѣ дитя не выведетъ изъ этихъ фактовъ такого заключенія, что ловко раскланиваться предъ гостями гораздо важнѣе, чѣмъ молиться Богу?

Въ результатъ же отъ такого воспитанія дѣти часто выходятъ безрелигіозными, непочтительными къ самимъ родителямъ, гордецами и себялюбцами, а отсюда—худыми членами общества и государства.—Теперь, самъ собою, спрашивается вопросъ; можно-ли при подобнымъ домашнемъ воспитаніи обвинять всецѣло школу въ томъ, что учащая-

ся молодежь стала нынѣ замѣтно нерелигіозна и также нравственно распушена? Конечно, нѣтъ!

Основа воспитанія—повторяемъ—лежитъ въ семьѣ, и преуспѣваніе его возможно лишь при взаимномъ содѣйствіи семьи и школы.

Въ древнее, благочестивое. время, когда дѣти христіанъ получали надлежащее религіозно-нравственное воспитаніе въ своихъ семьяхъ, родители не боялись отпускать ихъ и въ языческія школы, гдѣ они воспитывались у языческихъ учителей и, однако, не ослабѣвали въ своей вѣрѣ, но выходили оттуда великими христіанами (примѣръ: Свв. Василій Великій, Григорій Богословъ и пр.). Наши же юноши воспитываются нынѣ въ школахъ христіанскихъ, у христіанскихъ учителей,—и однако многіе изъ нихъ (грустно сказать) выходятъ—съ языческими или полуязыческими убѣжденіями.

Сл. хр! Отцы и матери! Хотите-ли вы, чтобы дѣти ваши были хорошими людьми, примѣрными отцами и матерями, почтительными къ вамъ дѣтьми, полезными гражданами и истинными христіанами, воспитывайте ихъ съ самаго ранняго возраста въ вѣрѣ и благочестіи, главное же—будьте сами для нихъ добрымъ примѣромъ во всемъ. Тогда и дѣти ваши будутъ служить вамъ утѣхой, а не предметомъ огорченій и постоянныхъ безпокойствъ, а вы честно исполните свой родительскій долгъ предъ Церковью и Отечествомъ; по смерти же вашей, каждый изъ васъ можетъ тогда съ дерзновеніемъ любви сказать Правосудному Судіи: „Господи! се азъ и дѣти, яже ми далъ Еси“.

Священника Воскресенской церкви, что при домѣ Воронежскаго Дворянства, *Александра Андреевскаго*.

Великая міровая катастрофа.

I.

Въ жизни человѣчества, на протяженіи его тысячелѣтней исторіи, еще не было болѣе глубокой, болѣе потрясающей драмы, тѣмъ та, которую оно переживаетъ въ настоящее время.

Море крови, и въ этой крови, въ предсмертныхъ судорогахъ, зыдыхающіеся люди—цвѣтъ человѣчества!

Море слезъ, какихъ міръ не зналъ еще со дня міртовенія! Гибнутъ народы, съ міровой сцены сходятъ цѣлыя государства, гибнетъ тысячелѣтняя культура—плодъ и даръ человѣческаго ума!

Въ великой печали, въ глубокомъ траурѣ воюющія страны! Никакая міровая эпидемія не уносила столько жертвъ, какъ настоящая война.

Какая-то всеокрушающая стихійная сила проходитъ по нашей планетѣ, все уничтожая на пути.

И напрасно, бесплодно воюющіе зароды противопоставляютъ этой силѣ мужество, героизмъ и презрѣніе къ смерти: міровой пожаръ все разростается и разростается, разбрасывая пламя на большія и большія пространства.

Несомнѣнно одно, что человѣчество переживаетъ міровую катастрофу, одну изъ тѣхъ, какія она переживала въ чрезвычайныя времена своей исторіи.

Откуда жъ такое грозное явленіе? Какія причины вызвали эту ужасную страницу жизни человѣчества?

Мы понесли бы большую ошибку, если бы такую причину стали искать въ международныхъ и политическихъ событіяхъ, ближайшимъ образомъ предшествовавшихъ катастрофѣ; было бы неразумнымъ и близорукимъ, если бы виновникомъ совершающейся катастрофы мы стали считать одну

какую-либо страну, одинъ какой либо народъ, одну какую-либо личность, хотя бы того же Вильгельма, прозваннаго Кровавымъ!

Катастрофа была неминуема; она совершается не по волѣ одного человѣка, или одной страны; она явилась какъ вполне логическое и естественное послѣдствіе глубочайшихъ причинъ, лежащихъ въ самомъ человѣчествѣ; она совершается по Высшей волѣ.

Какъ гнойникъ на тѣлѣ, катастрофа назрѣвала постепенно; она явилась также неизбежной по законамъ нашей духовной природы, какъ неизбежной и даже необходимой, по законамъ физической природы, бываетъ гроза въ знойный, удушливый день, когда человѣку становится слишкомъ тяжело дышать.

II.

Еще не такъ давно и чуть ли не вчера, намъ казалось, что человѣчество идетъ гигантскими шагами по пути прогресса, завоеывая и расширяя все большіе и большіе горизонты въ области открытій и изобрѣтеній; казалось, что человѣчество въ своемъ культурномъ дѣлѣ дошло до послѣдней, возможной для человѣческаго ума, грани!

Вѣкъ пара, вѣкъ электричества! Такъ наименовали мы только-что минувшій вѣкъ.

Съ необычайной быстротой перебѣгая обширныя пространства, открывъ и овладѣвъ до того невѣдомымъ закономъ передача чрезъ необъятныя пространства суши и моря звуковъ человѣческаго языка, подчинивъ себѣ теченія воздуха, теченія морей и подобно птицѣ, взвиваясь и рѣя въ поднебесьи, подобно рыбѣ безстрашно опускаясь въ глубину океановъ, самовластный умъ человѣка могъ бы сказать человѣчеству: „я далъ тебѣ все, что могъ дать для счастья

твоего—въ быстротѣ передвиженій я далъ тебѣ экономію времени и труда, я открылъ великій секретъ—мгновенно разносить звуки твоихъ рѣчей по лицу всей земли, не считаясь съ неодолимымъ до селѣ препятствіями и на сушѣ и на морѣ; я постигъ тайну природы—на вѣчныя времена запечатлѣвать человѣческіе звуки и твой слухъ ласкать и дѣлать теперь для всѣхъ доступными великими твореніями безсмертныхъ земли!

Я властелинъ вѣтровъ и людей; я царь природы!“

Но, воспѣвая гимнъ творчеству человѣческаго генія, человечество не предусмотрѣло: какимъ обоюдоострымъ орудіемъ можетъ быть въ рукахъ человѣка плодъ его творческой работы—счастье или гибель несутъ онъ человѣку!

Человѣчество не предусмотрѣло, что самонадменный человѣкъ, подымаясь въ выси небесныя, подымался не для изученія неба съ надзвѣдными мірами и не съ тѣмъ, чтобы отрѣшившись отъ грѣшной земли,—тамъ, въ безпредѣльномъ пронстранствѣ, среди движущихся безконечныхъ міровъ, въ близости къ Творцу, воспѣть величественный гимнъ „Создавшему небо и землю... вся премудростію Сотворившему...“, а съ тѣмъ, чтобы съ недосвгаемой высоты безнаказанно и хищнически выслѣдить человѣка и оттуда посылать ему смерть и разрушеніе!

Оно не уразумѣло, что въ парашей, творческой мысли человѣка-изобрѣтателя, на ряду и одновременно съ торжествомъ побѣды человѣческаго ума надъ природой зарождалась и зрѣла и другая мысль—мысль использовать свою побѣду для новой побѣды: побѣды человѣка надъ человѣкомъ.

Не для высокихъ цѣлей, не для счастья человечества гибкій умъ человѣка рѣшилъ использовать величайшія свои открытія!

III.

Идея міровой гегемоніи, въ состояніи дремоты бродившая въ челоѳчествѣ со дня его государственной жизни, получивъ внушительный толчекъ отъ широко развившагося милитаризма — проснулась.

Повелители и народы странъ, пережившихъ не разъ превратности и удары измѣнчивой судьбы и забывшихъ своего былого величія, своекорыстно и наскоро учли удобный моментъ для возвращенія утраченной славы!

Разбередились старыя раны государствъ съ потухшимъ величіемъ лучшихъ временъ; въ ихъ грезахъ и мечтахъ такъ сладко, заманчиво проходили полныя соблазна картины мірового государства величайшихъ державъ Римской и Греческой имперій.

Даже въ такомъ царственномъ ничтожествѣ, какъ царь Кобургскій, зародилась бредовая, можно сказать навязчивая мысль—воздѣть на главу свою корону Св. Софіи!

Какой-то нездоровый психозъ охватилъ и правитель-ства и народы и съ неудержимой, роковой силой повлекъ ихъ по пути политическихъ авантюръ, приведшихъ къ великой катастрофѣ!

Напрасно раздавались доброжелательные голоса друзей мира, предостерегавшіе челоѳчество отъ надвигавшейся и назрѣвавшей грозы... слышались воинственные клики воинствующихъ правителей-монарховъ въ застольныхъ рѣчахъ метавшихъ громы и молніи всѣмъ непокорнымъ, разносился повсюду грохотъ машинъ, изготовлявшихъ смертоносныя орудія, блистало уже лезвіе меча, занесеннаго надъ братомъ врагомъ, кружились надъ землей зловѣщіе предвѣстники военной грозы—воздушные флоты, но государства и народы безостановочно шли навстрѣчу катастрофѣ, словно ослѣпленные шли безъ оглядки назадъ, безъ страха за будущее!

И сами правительства, повидимому, какъ далеки были отъ мысли о томъ, что морально и матеріально поощряя успѣхъ милитаризма, они ведутъ и толкаютъ народы свои на гибель и истребленіе!

И только тамъ, гдѣ-то въ Гаагѣ, блѣдно и мертвенно мерцалъ огонекъ надежды на что-то, казалось—тамъ люди что то творятъ на пользу мира, но... раздался выстрѣлъ и отъ всѣхъ этихъ мирныхъ работъ оказались лоскутки бумагъ, не имѣющихъ ни для кого обязательной цѣнности!

IV.

Имѣя своимъ содержаніемъ, своей задачей—порабощеніе слабого сильнымъ, отнятіе у человѣка величайшаго блага жизни: права и справедливости, лишеніе его самаго дорогого условія его бытія—свобода,—идея міровой гегемоніи уже въ самой себѣ, въ своей сущности предполагаетъ уничтоженіе человѣчества и приведеніе его въ состояніе одичанія. И эту задачу взяли на себя государственные умы, видные представители науки, осуществляя ее и путемъ законодательнымъ и въ научныхъ трудахъ, постепенно и настоятельно удаляя народы въ сторону отъ здоровыхъ идеаловъ государственной жизни!

Народамъ внушалось, что счастье и благополучіе его заключается въ матеріальномъ прибыткѣ, пріобрѣтаемомъ дозволенными и недозволенными средствами, что сила—выше права, что слабые должны стать рабами сильныхъ!

Подъ предлогомъ культурныхъ завоеваній, государствами развивается такъ называемая колоніальная политика, которая, въ сущности, есть ни болѣе, ни менѣе, какъ разбойная расправа съ слабымъ!

Цивилизованные народы не съ крестомъ въ рукахъ, а съ мечемъ, хищнически нападаютъ на некультурныя, дикія

страны, не знающія еще государственной жизни и дѣлають ихъ своими рабами!

Подъ предлогомъ непрощеннаго культивированія—они разрушаютъ самобытную жизнь самобытныхъ народовъ, счастливыхъ по своему; уничтожаютъ ихъ индивидуальность, вѣковыя традиціи, навязываютъ имъ свой языкъ, религію, не щадя всего того, что такъ имъ дорого, силою присоединяють ихъ къ своему государству, прививая къ ихъ непосредственному мирозерцанію всю фальшь и ложь европейской цивилизаціи.

Развѣ это не насиліе, прикрываемое именованъ культурныхъ завоеваній? Развѣ это не то самое крѣпостничество, о которомъ, повидимому, безъ стыда не можетъ вспомнить культурный человѣкъ! Развѣ это христіанская цивилизація! А вѣдь это дѣлается почти всеми христіанскими государствами! И все, что только могъ прибрать въ свои руки цивилизованный міръ—имъ присвоено.

Но эта оказалось недостаточнымъ!

По принципу „слабый—рабъ сильнаго“ цивилизованныя государства рѣшительно начинаютъ примѣнять этотъ принципъ и другъ къ другу—къ своимъ сосѣдямъ!

Расточая добрососѣдски дипломатическіи улыбки, государства въ то же время до крайнихъ предѣловъ развиваютъ шпионажъ, съ математическою точностію ведутъ регистрацію матеріальныхъ и моральныхъ силъ своихъ сосѣдей. И въ ожиданіи удобнаго момента для нападенія, занимаются изобрѣтеніемъ самыхъ смертоносныхъ орудій для истребленія сосѣдей.

Народы становятся у машинныхъ станковъ, преименно, поколѣніе за поколѣніемъ смѣняя одно другимъ.

О чемъ же могли думать, какими духовными интересами могли жить люди, всю жизнь стоящіе у жерла изго-

товляемыхъ ими орудій для истребленія человѣчества въ цѣляхъ осуществленія государственной задачи.

V.

И впереди и ранѣе другихъ по пути милитаризма, съ очевидной, нескрываемой цѣлью осуществленія идеи мировой гегемоніи, пошла самая передовая страна—германская раса. Въ своей дальновидности она учла, что подобный моментъ можетъ не повториться.

До невѣроятныхъ размѣровъ развивая военную технику, она одновременно и параллельно съ этимъ сочла своимъ государственнымъ долгомъ воспитывать народъ свой въ условіяхъ и понятіяхъ, благопріятныхъ для достиженія своей конечной цѣли.

Проволя въ сознаніе народа горделивую мысль о собственномъ превосходствѣ и ничтожествѣ другихъ народовъ, извративъ понятіе о долгѣ и чести, раздушивъ принципъ права и справедливости, она впитывала и внѣдряла въ себя идею неотъемлемаго своего права на мировое господство; в эти идеи навязывались народу съ дѣтскаго возраста—на школьной скамьѣ: въ нѣмецкихъ хрестоматіяхъ въ яркихъ краскахъ изображались невѣжество, ничтожество, грубость и изувѣрство народовъ-сосѣдей, о чемъ сейчасъ открыто говорятъ плѣнные нѣмцы, удивленные ложью своихъ учителей и учебниковъ.

Душа этого народа, давно не знавшая лучшихъ традицій, болѣе высокихъ мотивовъ жизни, цѣлое полустолѣтіе, дышало единственнымъ желаніемъ поработенія себя дикихъ сосѣдей, горѣла чувствомъ ненависти и мести!

Цѣлыя поколѣнія рождались и умирали среди воинственныхъ, побѣдныхъ кликовъ; повелитель и народъ такъ трогательно слились въ непреклонномъ желаніи скорѣйшаго осуществленія своего государственнаго идеала!

И вотъ раздался безошальный ударъ нѣмецкаго кулака! Онъ былъ настолько силенъ и сопровождался проявленіемъ такого насилія и изувѣрства, что отъ страшной силы удара міръ мгновенно проснулся и заметался въ какомъ то кошмарѣ! И государства: великія и малыя, одно за другимъ, кто добровольно, кто по неволѣ, вовлеклись въ необычайную человѣческую бойню!

Пожаръ охватилъ почти всю Европу!

Военное счастье клонится то въ ту, то въ другую сторону!

Вчерашніе побѣдители—сегодня въ роли побѣжденныхъ и обратно!

Но что ужасно, crescendo растущая свирѣпость войны неимовѣрныя цифры жертвъ ея, нисколько ни колеблютъ рѣшимости продолжать се; напротивъ еще болѣе укрѣпляютъ воюющія страны въ неизбѣжности бороться до побѣднаго конца, до совершеннаго сокрушенія врага!

Даже люди высокаго ума и науки, тѣ, кто въ мирное время такъ обстоятельно волновалъ насъ высокими идеями братскаго міра и гуманизма, и тѣ, подъ флагомъ патріотизма, разжигаютъ страсти, военный азартъ, напрягаютъ всю силу ума и энергіи на изобрѣтеніе жесточайшихъ средствъ истребленія людей, на служеніе идеѣ мірового господства!

Вотъ на лицо плоды современнаго просвѣщенія!

Да въ этомъ, впрочемъ и нѣтъ ничего удивительнаго!

Ибо что могло дать человѣку, для его духовной жизни идея міровой гегемоніи, возросшая и получившая права гражданства на почвѣ милитаризма и матеріализма.

Протоіерей Павелъ Поповъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Экскурсія по питейному вопросу.

Сколько написано было прекрасныхъ ученыхъ статей, рефератовъ, противъ алкоголя со всеми его гибельными дѣйствіями и послѣдствіями, сколько художниковъ слова, пера и кисти поработало надъ этимъ проклятымъ вопросомъ, сколько воодушевленныхъ, полныхъ священнаго божественнаго огня, словъ и рѣчей написано и произнесено, особливо въ храмѣ за церковными богослуженіями, не перечесть, такъ что если бы собрать все едино всю литературу по данному вопросу, то получился бы не одинъ, а нѣсколькихъ объёмистыхъ томовъ, а картинами алкогольнаго содержанія можно было бы увѣшать довольно обширную галерею.

А между тѣмъ пьянство не только не ослабѣвало, а продолжало и не идти, а по истинѣ бѣжать гигантскими шагами и съ изумительной быстротой шириться, развиваться кресцендо, достигнувъ въ концѣ концовъ титаническаго, исполинскаго роста. Такъ что казалось, чѣмъ энергичнѣй велась борьба противъ Бахуса, чѣмъ ярче и сильнѣй рисовалась картина ужасовъ алкоголизма, тѣмъ быстрѣе шель ростъ и развитіе зеленого змѣя. И борцамъ трезвенникамъ, хорошо освѣдомленнымъ съ положеніемъ дѣла, не смотря на неослабѣвающую энергію въ борьбѣ съ алкоголемъ, приходилось лишь терзаться, сокрушаться сердцемъ, ограничиваться и утѣшаться незначительными единицами вступавшими въ общество трезвостя, плохо и съ трудомъ вѣря въ полное, свободное отрезвленіе народа, хотя бы—въ отдаленномъ будущемъ. Ужъ слишкомъ сильно дѣйствіе этого яда, слишкомъ глубоко онъ вѣдается, всасывается въ плоть и кровь человѣка, парализуетъ его волю и всецѣло подчиняетъ своему дѣйствію, такъ что изъ „горьковскихъ“ героевъ рѣдко, прерѣдко, какъ исключеніе, возможно было встрѣтить вполне отрезвившагося по своему добру произ-

воленію. Допьется несчастный до бѣлой горячки, паралича, или другой какой болѣзни, ужаснется, начинаетъ лѣчиться, давать зароки, а минуешь бѣда, поправится, забудетъ и снова съ удвоенною силою отдается во власть алкоголя и такъ до конца смерти.

Доктора лѣчили пьяницъ сильными противоалкогольными ядовитыми лѣкарствами, вполяѣ слѣдую принципу *similia similibus curantur*, нѣкоторые гипнозомъ, внушеніями, знахари чѣмъ Богъ на душу положить до Чеховской настойки отъ „налимовой печенки“ включительно, духовенство словомъ, убѣженіемъ до зарока, даваемого въ храмѣ при торжественной обстановкѣ,—но ничто не помогало. А потому по неволѣ всѣ находились въ большемъ или меньшемъ заблужденіи, недоумѣніи, вѣрили въ запой, какъ неизлѣчимую болѣзнь, въ наслѣдственность—атавизмъ, простолудины убѣжденно—въ водочнаго червя и обычно въ порчу.

Сколько разъ самому лично приходилось вступать въ споры по поводу этого пресловутаго червя. Ну какой тамъ червякъ завелся, говоришь, дѣло не въ червѣ, а въ свойствѣ и дѣйствиіи яда. Вѣдь не пьяницей же родится чело-вѣкъ, а пропойцей становится не сразу, а исподволь, постепенно, много проходитъ т. с. стадій, степеней, прежде чѣмъ дойдетъ до окончательнаго паденія. Когда весь его организмъ пропитается винными парами, алкогольный ядъ насытитъ, войдетъ въ плоть и кровь его, тогда малѣйшій дефектъ, недочетъ яда нарушаетъ равновѣсіе тѣла, вызываетъ извѣстныя какъ физическія, такъ и душевно-нравственныя страданія, требующія соотвѣтствующаго лѣченія. Вотъ это и есть тотъ самый водочный червякъ, который жметъ, сосетъ подъ „ложечкой“, вызываетъ тошноту, нестерпимую жажду, боль головы, сердца, души, невыразимую

тоску и требует немедленнаго устраненія мучительныхъ послѣдствій отравленія алкогольнымъ ядомъ.—Такъ-то, оно такъ. Одначе я самъ своими глазами видѣлъ этихъ водочныхъ червей.—Слышишь обычно въ отвѣтъ.—Выкатывали однажды изъ кабака пустую бочку изъ подъ водки, одна доска и отскочи отъ дна, такъ тамъ внутри въ оставшейся водочной мути страсть ихъ сколько кишѣло. Такъ вотъ сказывали, что тогдашніе-то кабатчики „цѣловальниками“ звались, безъ креста люди были, у нихъ была одна думка на умѣ, какъ бы спить людъ крещенный, да потуже карманъ набить. Сколько это они народу обезчестили, пустили по міру, справадили на тотъ свѣтъ и конца краю тому нѣтъ, при помощи „этихъ“ самыхъ червей. Далѣе слѣдуетъ приведеніе фактовъ—примѣровъ съ поясненіемъ, какъ тотъ или другой былъ крѣпнокъ, отъ роду хмѣльнаго въ ротъ не бралъ и какъ онъ послѣ того какъ побывалъ въ гостяхъ у кабатчика и послѣдній съ „красенькой“ (съ краснымъ виномъ) впустилъ ему во внутрь этого червя, такъ послѣ этого и сбился съ круга. Закрутиль, закуриль, да такъ и безъ „покоенія“ подъ тыномъ, прости его Господи, какъ скотина какая и околѣлъ. А вы вотъ говорите, что червя этого нѣтъ.—Ну пусть будетъ по твоему, прежніе кабатчики, чтобы кого сдѣлать пропойцей, угощали виномъ съ червями, ну а теперь? Водка въ бутылкахъ и ни кому нѣтъ нужды водочнымъ червемъ угощать.—Ну положимъ, людей-то злыхъ и теперь хоть отбавляй, а червей то этихъ развести плевое дѣло, стоитъ въ бутылку съ водкой бросить кусокъ мяса, да еще попорченнаго, такъ ихъ заведется сколько угодно, да подливно того ѣнъ (онъ) а самъ внутри у пьяницъ заводится.—И вы какіе вѣскіе доводы и аргументы ему не приводите, даромъ потратите время, ни за что его не разубѣдите—не повѣрите.

А тамъ гдѣ червемъ нельзя объяснить, обычно свали-

вають, какъ и всякую другую и душевную и тѣлесную болѣзнь, на порчу.— Человѣкъ-то золото былъ, а вотъ поди жъ испортили, такъ сталъ никуда,—говорить обычная народная философія, въ защиту того или иного пропонцы.

Интеллигенты любители выпивки въ свою защиту ссылаются на наслѣдственность—атавизмъ.— И въ кого онъ такой пьяница выродился: отецъ съ матерью, да и дѣдъ съ бабкой, были люди совершенные трезвенники.— А двоюродный дядя-то какой былъ пьяница изъ пьяницъ, вставляетъ кто либо изъ отыскивающихъ въ восходящемъ родствѣ атависта, а онъ вылитый дядя. Вотъ наслѣдственность соблюдена, атавистъ отыскался и ему приписываютъ этикетъ двоюроднаго внука или еще кого нибудь. Словомъ выходило такъ, что самъ по себѣ человѣкъ не виноватъ, что онъ алкоголикъ.

Если не атавизмъ, то червь, если не послѣдній, то порча, а не то кручина, грусть, тоска, горе лютое, змѣя подколотная.

Но за то въ настоящее время—время всеобщей трезвости, сколько приходится слышать злой ироніи по адресу всѣхъ этихъ алкоголиковъ и алкогольныхъ причинъ—Ну что, какъ червякъ-то сосеть, точить? подшучиваетъ трезвенникъ надъ алкоголикомъ.— Молчи, такъ тошно, досадно, отпариваетъ послѣдній.— Вотъ братцы, „причта“—то,—слышишь въ другой разъ,—куда что дѣвалось: и порчу и кручину, какъ рукой сняло, вотъ такъ средство.— А черви-то, черви, ужъ на что живучи, сказываютъ, сколько часовъ у покойниковъ по смерти жили, а и тѣ сразу поиздохли,—вторитъ ему другой.— Вы не повѣрите, передавалъ крестьянинъ села Боршева, Коротоякского уѣзда, какой у насъ былъ одинъ пьянчужка, никогда не могъ нажечь углей на сорокоушку ($\frac{1}{40}$ ведра), терпѣнія не хватало. Нажжеть

бывало на сотку $\frac{1}{100}$ вед.) и бѣжить въ монопольку. Выпить и сейчасъ же снова берется за обжежку и такъ безъ конца,—въ томъ и время у него проходило. А теперь и у него червякъ издохъ. (Не правда ли какой характерный фактъ?) Ну не издохъ, положимъ, а только такъ на время присмирѣлъ. Вотъ ужъ война кончится, опять по старому пойдетъ. Оживутъ черви, появятся порченые, съ горя, съ тоски, да кручины, опять будутъ тянуть зелье.—Отстаиваютъ непримиримые, пессимисты, скептики, да озлобленные алкоголики.—Видишь сколько денегъ накопилъ, показываетъ мужикъ-богатѣй,—заправскій пьяница, своему собутыльнику-пріятелю, вотъ какъ откроется кабакъ, такъ хотя по 3 руб. за бутылку, а ужъ свое возьмемъ.—Ну скажи на милость, куда мнѣ деньги дѣвать и на что они мнѣ нужны? носится ко всѣмъ побирощка, сколотивши за время трезвости нѣсколько десятковъ рублей.—Да ты брось побираться, живи, какъ люди живутъ,—подають ему совѣтъ.—Нѣтъ ужъ привыкъ, сжился съ тѣмъ, такая моя доля—„планида“, такъ мнѣ на роду написано; побираться значить и пьянствовать. Въ томъ же приблизительно духѣ, хотя и съ разными добавленіями и измѣненіями, высказываютъ свой пессимистическій взглядъ на порядочность и жизнь прилично обмундировавшіеся прежніе босовики-кавказцы. Приходилось спрашивать степенныхъ старичковъ и тѣ откровенно сознавались, что иногда ни съ того, ни съ сего, у нихъ является такое сильное, непреодолимое желаніе выпить, „что не вѣсть куда бы дѣлся, иначе, прибавляютъ они, безъ водки куда какъ не въ примѣръ лучше“.

Вотъ тѣ характерные данныя, взятые непосредственно изъ жизни безъ всякихъ прикрасъ. О чемъ они говорятъ, думается, всѣмъ и каждому понятно? Если въ настоящее благопріятное для сего время не послѣдуетъ полная и окончательная ликвидація съ алкогольнымъ ядомъ, то придется

еще долго ждаты свободнаго отрезвленія народа. Вѣдь вино, помимо всего прочаго, веселитъ сердце человѣка, доставляетъ ему нѣкое утѣшеніе, наслажденіе и всегда имѣло и будетъ имѣть адептовъ, горячихъ приверженцевъ.

Священникъ Григорій Лебедевъ.

Питомцы Семинаріи, павшіе на полѣ брани въ текущую войну.

Рѣдкая семья, рѣдкое учрежденіе не дали для текущей войны славныхъ героевъ, уже запечатлѣвшихъ своею смертію любовь къ родинѣ. Вышли таковыя и изъ стѣнъ нашей духовной Семинаріи. Вотъ они: ¹⁾

1) Альбицкій А. В., прапорщикъ. Умеръ отъ смертельной раны 23 августа 1915 г.

2) Богомоловъ Конст. Мих., прапорщикъ. Палъ въ бою у г. Лукова 28 іюля 1915 г.

3) Зеленева Оеод. Вас., прапорщикъ. Убитъ въ бою у д. Черемщины 18 сентября 1915 г.

4) Кузьминъ Ив. Ив., прапорщикъ. Убитъ 13 августа 1914 г. снарядомъ изъ цепелина около Томашева.

5) Олимпіевъ Д. О., рядовой. Убитъ 20 февраля 1915 г.

6) Павленко В. Д., прапорщикъ. Убитъ въ бою съ германцами 22 іюня 1916 года.

7) Поворинскій С. П. Убитъ въ одномъ изъ сраженій 1914 г.

8) Поповъ Ник. Ив. убитъ на Карпатахъ въ 1914 г.

9) Раевскій Вас. Вас. Убитъ во время развѣдки у с. Липовки 22 февраля 1915 г.

¹⁾ Беремъ изъ статьи «Воронежцы, павшіе на полѣ брани», напечатанной въ № 1 воронежскаго журнала «Въ дни войны».

10) Сланскій Вас. Ив. Получилъ смертельныя раны, командуя Сухаревскимъ пѣх. полкомъ. Умеръ 18 октября 1914 г.

11) Собина Петръ Алексѣв., прапорщикъ. Убитъ подъ Перемышлемъ въ 1915 г.

12) Чеховъ Ив. Ник., прапорщикъ. Палъ въ бою 2 августа 1914 г.

Таковъ, пока, списокъ героевъ—питомцевъ дух. Семинаріи. Онъ, конечно, далеко не полный не только въ томъ отношеніи, что здѣсь представлены не всѣ герои—питомцы нашей Семинаріи, но и въ томъ, что представленные герои нуждаются въ полной біографіи съ подробнымъ указаніемъ ихъ боевой службы. Думается, что долгъ родныхъ и знакомыхъ этихъ героевъ восполнить указанный пробѣлъ. И это должно быть сдѣлано не только во имя славныхъ героевъ, но и для назиданія другихъ питомцевъ Семинаріи, оставшимся на мѣстахъ, которымъ предстоитъ великая созидательная дѣятельность, которая и теперь уже начала совершаться, но которая особенно должна совершаться каждымъ изъ насъ послѣ окончанія войны.

Правленіе Воронежской Дух. Семинаріи уже напечатало объявленіе съ просьбой, направленной къ родителямъ и опекунамъ, присылать свѣдѣнія о вступившихъ въ ряды войска въ настоящую войну питомцахъ Семинаріи.

Безусловно, эта просьба должна найти себѣ подобающій откликъ въ сердцахъ тѣхъ, къ которымъ она направлена.

Т. О.

Отъ Редакціи Воронеж. Епарх. Вѣдомостей.

Контора Редакціи Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей симъ объявляетъ, что въ 1916 году, вслѣдствіе сильно повышенной стоимости бумаги и ея недостатка, оттиски напечатанныхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статей дѣлаться въ счетъ редакціи не будутъ. Поэтому желающимъ имѣть оттиски на свой счетъ слѣдуетъ обращаться съ просьбою о семъ въ контору типографіи Кравцова.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово о лихоимствѣ и грабительствѣ въ годину міровой войны.—Профессора Богословія с.-х. Института *Священника Тихона Попова*.

Слово въ день рожденія Наслѣдника Престола, Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича (30 Іюля).—*Священника Александра Андреевскаго*.

Великая міровая катастрофа.—*Протоіеря Павла Попова*.

Экскурсія по питейному вопросу.—*Священника Григорія Лебедева*.

Питомцы Семинаріи, павшіе на полѣ брани въ текущую войну.—*Т. О.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 14 августа 1916 г. Цензоръ Протоіерей А. Славскій.